

Оригинальная статья / Original article

УДК 340.15

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-22-33>

Публичное право Молдавии XVI–XVII веков

И. И. Погорлецкая¹ ✉

¹ Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко
ул. 25 Октября, д. 128, г. Тирасполь 3300, Молдавия

✉ e-mail: begass.iren@mail.ru

Резюме

Актуальность. Публично-правовые отношения Молдавии XVI–XVII веков продолжают развиваться на фоне законодательных процессов и принятия Уложения 1646 года – первого памятника молдавского права. Принятие Уложения ознаменовало новый этап в области развития публичного права в целом, областей судопроизводства и уголовного права в частности. Несмотря на то, что Уложение 1646 года сохранило нормы и институты, носившие для своего времени прогрессивный характер, оно закрепило тенденцию к ужесточению уголовной ответственности за преступления на фоне обострившейся классовой борьбы в молдавском обществе.

Целью статьи является определение круга основных источников публичного права Молдавии XVI–XVII веков, а также особенностей развития публично-правовых отраслей и их отдельных институтов средневековой Молдавии.

Задачи: проанализировать основные источники публичного права Молдавии XVI–XVII веков; определить особенности публично-правовых институтов средневекового молдавского государства.

Методология. Методологической основой послужил исторический метод исследования. Наряду с историческим методом исследования были использованы принципы системности и научной объективности.

Результаты научного исследования показали, что исследуемый период представлен множеством разнородных источников публичного права, особое место среди которых занимает первый памятник права Молдавии – Уложение Василия Лупу 1646 года, содержащий в основной своей массе нормы уголовно-правового характера. Несмотря на то, что молдавскому средневековому праву был свойственен ярко выраженный классовый характер, оно не только отражало классовый характер общественных отношений, но и содержало прогрессивные для своего времени нормы и положения.

Выводы. В целом можно сделать вывод, что на протяжении XVI–XVII веков продолжает развиваться область публично-правовых отношений. Этому способствовало и принятие Уложения 1646 года, которое, по сути, выступало памятником уголовного права. Наряду с Уложением продолжают применяться и другие памятники права, в числе которых можно назвать как византийское законодательство, так и канонические сборники.

Ключевые слова: публичное право; уголовное право; судопроизводство; Синтагма М. Властаря; Византийский Земледельческий закон; Уложение Василия Лупу.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Погорлецкая И. И. Публичное право Молдавии XVI–XVII веков // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 10–21. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-10-21>.

Поступила в редакцию 14.06.2023

Принята к публикации 21.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Public Law of Moldova in the 16th – 17th Centuries

Irina I. Pogorleckaya¹✉

¹Pridnestrovian State University named after T. G. Shevchenko
25 Oktyabrya Str. 128, Tiraspol 3300, Moldova

✉ e-mail: begass.iren@mail.ru

Abstract

Relevance. The public legal relations of Moldova in the 16th-17th centuries continue to develop against the backdrop of legislative processes and the adoption of the Code of 1646 - the first monument of Moldovan law. The adoption of the Code marked a new stage in the development of public law in general, the areas of legal proceedings and criminal law in particular. Despite the fact that the Code of 1646 contained norms and institutions that were progressive for their time, it consolidated the tendency to toughen criminal liability for crimes against the backdrop of an intensified class struggle in Moldovan society.

The purpose of the article is to determine the range of the main sources of public law in Moldova in the 16th - 17th centuries, as well as the features of the development of public law branches and their individual institutions in medieval Moldova.

Objectives: analyze the main sources of public law in Moldova in the 16th-17th centuries; to determine the features of public law institutions of the medieval Moldavian state.

Methodology. The methodological basis was the historical method of research. Along with the historical method of research, the principles of consistency and scientific objectivity were used.

The results of the scientific study showed that the period under study is represented by many heterogeneous sources of public law, a special place among which is occupied by the first monument of the law of Moldova - the Code of Vasily Lupu of 1646, containing, for the most part, norms of a criminal law nature. Despite the fact that the Moldavian medieval law was characterized by a pronounced class character, it not only reflected the class character of social relations, but also contained norms and provisions progressive for its time.

Conclusions. In general, we can conclude that during the XVI-XVII centuries the area of public law relations continues to develop. This was facilitated by the adoption of the Code of 1646, which, in essence, acted as a monument of criminal law. Along with the Code, other monuments of law continue to be applied, including both Byzantine legislation and canonical collections. Moldavian feudal law, like the law of other European states, was characterized by a class character. At the same time, the first monument of Moldovan law - the Code of Vasily Lupu of 1646 - contained a developed conceptual apparatus, progressive concepts for its time, such as recidivism, necessary defense, extreme necessity, mitigating and aggravating circumstances, circumstances excluding criminal liability.

Keywords: public law; criminal law; legal proceedings; Syntagma M. Vlastarya; Byzantine Agricultural Law; Vasily Lupu Code.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Pogorleckaya I. I. Public Law of Moldova in the 16th – 17th Centuries. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(4): 22–33. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-22-33>

Received 14.06.2023

Accepted 21.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

Молдавское феодальное право выступало инструментом экономического, социально-политического принуждения крестьян. Ему был свойственен отчетливо выраженный классовый характер, неравенство в правах. Молдавское фео-

дальное право выступало как право-привилегия для экономически и политически господствующего класса.

В период XVI–XVII вв. продолжают развиваться отрасли публичного права, в числе которых ведущую роль занимало уголовное право. Основным источником

уголовного права можно назвать Уложение Василия Лупу 1646 г. – первый памятник уголовного права молдавского государства. В Уложение вошел так называемый «Земледельческий закон», который действовал в Молдавии уже с XVI в. Несмотря на то, что система уголовного права, содержащаяся в «Земледельческом законе», на момент принятия Уложения во многом устарела, законодатель все же включает его в Уложение. «Земледельческий закон» был положен в основу первых одиннадцати глав Уложения. Это свидетельствует о том, что «он был источником права, мимо которого не мог пройти молдавский законодатель в 1646 г., так как он не мог пренебречь законом, к которому и раньше продолжительное время обращался молдавский феодальный суд, но который по ряду своих статей к XVII в. начинает стареть» [1, с. 125].

Нормы уголовного права содержались и в канонических сборниках. К их числу можно отнести «Правила» монаха Дамиана из Ясс 1495 г., Правила Бисерикань (н. XVI в.), «Нямецкие правила» (из молдавского монастыря Нямец) 1557 г., «Путнянские правила» (из молдавского монастыря Путна) 1581 г., Синтагма М. Валастаря Номоканон, составленный на основе Синтагмы М. Властаря нотариусом Тебской митрополии Мануилом Малаксосом в 1562 г., избранные Правила Еустратия 1632 г.

На протяжении XVI–XVII вв. в Молдавии продолжил развиваться суд и судопроизводство. Суд в Молдавии рассматриваемого периода не был отделен от администрации: органы управления выполняли одновременно судебные функции. В числе органов, уполномоченных рассматривать дела, можно назвать господаря, который рассматривал особо важные дела, господарский совет, получивший с XVII в. название Диван. В компетенцию местных судов входило рассмотрение незначительных дел; более значимые дела направлялись в уездный

суд. В Молдавии различалось светское и духовное судопроизводство. К церковным судам относились «греховные» дела светских и духовных лиц.

Методология

При написании статьи был использован исторический метод исследования, который позволил проследить эволюцию публично-правовых отраслей феодальной Молдавии. Принципы системности, научной объективности позволили исследовать закономерности развития публичного права средневекового молдавского государства.

Результаты и их обсуждение

Уголовное право молдавского государства рассматривало преступление как причинение любого вреда (материального, физического, морального) и было основано на представлении о преступлении как нарушении обычая. Преступление причиняло вред не только конкретному лицу, но и господарю, государству, обществу. В целом, вплоть до середины XVI в., уголовное право Молдавии было относительно мягким, в числе основных наказаний преобладали имущественные наказания. Преступление понималось не только как виновное причинение вреда, но и как нарушение закона. Уложение В. Лупу 1646 г. ставило вопрос о виновности в зависимости от знания или незнания закона. Люди, не знавшие закон, т. е. Уложение, наказывались меньше, чем знающие закон и преступившие его. К лицам, не знающим закон, Уложение относилось женщин и крестьян.

Субъектом преступления мог быть только свободный человек. Холопы не несли самостоятельной ответственности, за них отвечал господин. Молдавское право исходило из принципа личной уголовной ответственности. Лишь в некоторых случаях предусматривалась коллективная ответственность, например, членов общины.

Начиная с XV в. в молдавском праве различались преступления особо опасные и все остальные, которые назывались «великое и малое дело», «великие и малые вины». Под «великой виной» понимались убийства, разбои. К числу тяжких преступлений относились «хитлянство», преступления против господаря, переход на сторону врага. Наказанием за хитлянство была смертная казнь и конфискация. К изменникам господаря применялись также членовредительные наказания, такие как отрезание носа, ушей, ослепление. В Синтагме М. Властаря содержалось положение, что «покусившийся на жизнь царя или на благосостояние государства наказывается смертью, а его имущество отбирается в казну» [2]. К «малым винам» Уложение В. Лупу относит, например, кражу в первый раз кур, гусей и других птиц [3].

В числе видов преступлений можно выделить: преступления против личности, которые включали в себя убийство, телесные повреждения, кровавые и синие раны, оскорбление; преступления против суда и порядка управления, к которым относилось лжесвидетельство, подлог, подчистка документов, фальшивомонетничество; имущественные преступления: поджог, грабеж, татьба, разбой; преступления против земельной собственности включали рубку леса или кустарника [4, с. 156–157, 65; 5], ловлю рыбы [4, с. 181, 158; 5], пастьбу скота [6, с. 121, 145, 242, 307; 5], охоту на диких зверей [7, с. 75; 5], косьбу сена [8, с. 190, 242, 301; 5], запашку земли [6, с. 241–242, 301, 305; 7], сбор в лесу хмеля и орехов [6, с. 121] и т. д. При этом вотчинникам предоставлялось право защищать свои земли и уголья [4, с. 156–157, 181].

Выделялись преступления против семьи, нравственности, церкви. К их числу относились: кровосмешение, похищение невесты, изнасилование, прелюбодеяние. Синтагма М. Властаря предусматривала ответственность за кровосмешение в виде ссылки и телесных наказаний.

Уголовное право Молдавии имело достаточно развитый понятийный аппарат, содержало достаточно прогрессивные для своего времени положения. Так, в уголовном праве содержались такие понятия, как рецидив, необходимая оборона, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Например, при наказании за татьбу в третий раз назначалась смертная казнь; обстоятельством, смягчающим вину, было совершение преступления в состоянии опьянения, знатное социальное происхождение, несовершеннолетний возраст, психическая неполноценность преступника [9, с. 89]. Молдавское право знало понятие соучастия, хотя и не различало его виды.

Уложение предусматривало ответственность за подстрекательство, уговор и помощь к совершению преступления. Так, Уложение закрепляло: «Человек помогает другому совершить преступление, когда он ему дает деньги, или людей, или лошадей, или оружие, или лестницы для того, чтобы куда-нибудь залезть, или иные орудия того же рода, которые позволяют совершить преступление, так как они это задумали; он ему помогает, прежде всего, тогда, когда он сам лично направляется, чтобы оказать содействие исполнителю, дабы они совершили преступление совместно» [10, с. 807]. В этой связи различался советчик и помощник в совершении преступления, которые несли, в соответствии с Уложением, разной степени наказания. Так как «советовать кому-либо совершить преступление и посылать кого-либо на совершение преступления — это две разные вещи, ибо тот, кто советует совершить преступление, рассчитывает на приобретение выгоды тем, кому он дает совет, в то время как тот, кто посылает на совершение преступления, рассчитывает только на свою выгоду, а совершенно не на выгоду того, кого он посылает» [10, с. 807].

Уложение В. Лупу содержало возможность назначения наказания в зави-

симости от тяжести содеянного, предусматривало более жестокое наказание для преступлений, совершенных в современном понимании с особой жестокостью. Так Уложение закрепляет: «Если кто-либо советует другому убить третьего и если другой не удовлетворится тем, что убьет третьего, но начинает мучить его, например, отрезает ему нос или выкалывает ему глаза или причиняет ему иным образом увечье с тем, чтобы затем убить, советчик не понесет то же наказание, что и убийца; следует, чтобы последний был наказан мучительной смертью, тогда как советчику следует только отрубить голову» [10, с. 807].

Уложение содержало ряд прогрессивных норм, которые существуют и в настоящее время в уголовных законодательствах европейских государств, например, норму, близкую к современному пониманию права не свидетельствовать против своих близких родственников. Так, жена, оказавшая помощь мужу, после совершения им преступления, к ответственности не привлекалась и наказания не несла (п. 2 гл. 75 Уложения). Также нормы принципа презумпции невиновности. Пункт 2 главы 72 Уложения закрепляет, что «если пособник давал свои орудия, зная, что они необходимы для совершения преступных действий, ибо если он их дал для иного добропорядочного применения, а второй применил их для преступных действий, оказавший помощь не будет наказан так, как виновник; чаще всего судья поверит, что орудия были даны для иных целей, а не для того, чтобы служить преступным действиям».

Молдавское уголовное право знало институт смягчающих и отягчающих вину обстоятельств. К числу смягчающих вину обстоятельств относились: несовершеннолетний возраст – до 14 лет; физические недостатки – слепота, глухота; психическая неполноценность; состояние опьянения; принадлежность к высшим классам – боярство; совершение преступ-

ления женщиной (главы 51–56 Уложения В. Лупу). К числу смягчающих вину обстоятельств также относилось: совершение преступления искусным ремесленником; под влиянием страсти (п. 1 гл. 63, п. 2 гл. 61 Уложения В. Лупу). Недоносительство не наказывалось, но предание суду сына-преступника отцом или отца-преступника сыном служило смягчающим обстоятельством. К обстоятельствам, отягчающим вину, относились: покушение на жизнь, честь, имущество бояр; рецидив преступления; совершение преступления с умыслом.

Система наказаний за совершенные преступления в праве Молдавии XVI–XVII вв. была довольно разветвленной. Молдавское право не знало обычая кровной мести: «...ввиду развития глубоких классовых противоречий она была отброшена как примитивный институт, касающихся всех людей, независимо от их социального происхождения» [9, с. 93].

Поскольку наряду с законодательными актами в Молдавии действовали нормы обычного права, существовала разница между санкциями статей по обычному праву и местным (заимствованным византийским) законодательством. Таким положением пользовались господствующие классы, т. к. имущие классы имели возможность выкупаться, уплатив по обычаю штраф, в то время как к неимущим применялись нормы рецептированного права с наказаниями, направленными на личность.

Характерной чертой системы наказаний по Уложению В. Лупу была их неопределенность, зависимость от воли судьи, особая мягкость наказания для представителей господствующего класса при особой жестокости наказаний для эксплуатируемых низов. Например, знатный боярин, совершивший умышленное убийство, наказывался по воле судьи штрафом на большую сумму денег, в то время как незнатный карался смертной казнью. Убийство правителя (судьи), господарских слуг и других феодалов

рассматривалось как посягательство на самого господаря. Уложение В. Лупу ужесточало наказания за преступления против экономических прав государства: фальшивомонетчество, преступления против земельной собственности: противоправное пользование землями и водами и завладение ими. Система наказаний в XVII в. начинает больше отвечать принципу индивидуализации ответственности и наказания как более прогрессивного.

Необходимо отметить, что единства в системе наказаний к началу XVII в. еще не сложилось. Самым суровым наказанием выступала смертная казнь. Она применялась к изменникам господаря, разбойникам, за татьбу в третий раз. В грамоте Арона Тирана в 1592 г. предписывается: «А того из сыновей Малика, который еще раз нарушит, вы должны повесить, так как много раз жаловались нам и потеряли судебную тяжбу сыновья Малика» [6, с. 42]. В документе от 11 июля 1623 г. предписывается, что крестьян села Шкеи, которые захватывают земли монастыря святого Ильи, жестоко наказывать, «избив тремястами ударами палок, пока их не раздробят» [11, с. 235], что, по сути, было вынесением смертного приговора.

В числе членовредительных видов наказания были: клеймение за лжесвидетельство, за измену господарю; усечение носа. Так, в жалованной грамоте господаря Арона Тирана монастырю Секул от 19 июля 1594 г. сказано: «Чтобы никто не смел ловить рыбу, где это указано выше, а если посмеет, тот пусть хорошо знает, что мое господство отрежет ему руки» [12, с. 113]. В грамоте от 15 июля 1595 г. содержится указание на то, что тот, кто посмеет пасти скот, сеять хлеб, рубить дрова или удить рыбу, «тот человек будет иметь большое наказание от нас» [6, с. 145], т. е. от господаря. Существенное количество подобных документов позволяет сделать вывод о том, что подобная практика членовредительных наказаний не была редкостью.

Широкое распространение получили судебные штрафы. Наряду с судебными штрафами, которые взыскивались в пользу государства, существовали взыскания в виде возмещения вреда потерпевшему или его семье. Господарь Василий Лупу в своей грамоте от 6 июня 1635 г. указывал на необходимость оплатить сено, скошенное в результате захвата земли [13, с. 16].

Уложение Василия Лупу содержит норму, предусматривающую «уничтожение домов бедных людей», самовольно возведенных на частно-феодалных землях [14, с. 10–11]. Феодалный землевладелец является собственником всех возведенных строений на земле, и крестьянин, построивший хату, теряет на нее право собственности [14, с. 11].

В качестве наказания применялись и каторжные работы на соляных копях. Уложение В. Лупу содержало позорящие наказания, унижающие преступника – водили по городу обнаженным, верхом на осле лицом к хвосту, привязывали к хвосту лошади и др.

Суд в средневековой Молдавии, как и в других раннефеодалных государствах, не был отделен от администрации: органы управления выполняли одновременно и судебные функции. Суд осуществляла государственная администрация, а высшей судебной инстанцией выступал сам господарь. Наряду с господарем судебные функции принадлежали великим ворникам; пыркэлабам; городскому ворнику и городскому совету. Правом суда пользовались также шолтузы, пыргаре, дворники, глобники, представители государственной власти на местах и другие влиятельные лица [15, с. 152]. К числу местных судов относились суды пыркэлаба и городские суды, решение которых могли быть обжалованы в высший суд во главе с господарем. К специализированным духовным судам относились суды митрополита и епископов. Тем самым, судебная система характеризовалась разветвленностью и множеством

лиц, наделенных правом выполнять судебные функции.

Господарский суд не только носил классовый характер, но требовал существенных расходов, как со стороны истца, так и со стороны ответчика. Кантемир указывал на то, что «каждому разрешается подавать ему свои жалобы, которые собирает третий спатарь и по возвращении господаря во дворец кладет ему на стол... Потом по вечерам третий логофет читает господарю эти ходатайства и на обороте прошений записывает решение господаря. Он же разрывает пополам жалобы, в которых заметит что-нибудь противное истине и справедливости. Затем спатарь возвращает все прошения жалобщикам. Начальник же апродов обязан привести в исполнение волю господаря...» [16, с. 128–129].

Судебный процесс в Молдавии эволюционировал от суда состязательного (обвинительного) к суду следственному (инквизиционному). Молдавское право не знало разницы между гражданским и уголовным процессами. Процесс носил состязательный характер и начинался по жалобе истца. Следственный (инквизиционный) процесс применялся при расследовании особо опасных дел государства. Инквизиционная форма процесса (розыск) не предполагала обязательного участия сторон в суде. К числу дел, рассматриваемых в инквизиционном процессе, можно отнести: дела о душегубстве, разбое, преступлений, направленных на подрыв государственной власти и др.

Обращение в суд могло быть подано как в устной, так и в письменной форме. Устная форма допускалась при обращении в местные суды, устная и письменная – в цинутные и господарские суды. Иск в суд мог предъявить не только потерпевший, но и третье лицо (отец, муж, хозяин). В качестве истцов и ответчиков не могли выступать вечины – зависимые крестьяне, не имеющие на обращение в суд юридических прав. От имени вечинов

выступал их владелец. Так, в грамоте от 28 января 1615 г. Небожатко урикар и Иоан Хэугул питар заключили соглашение о совместном пользовании рыбными прудами. В грамоте записано: «Мы так договорились: я буду удить в моем пруде неводом, а в пруде Хэуга волоком. В его пруде не буду удить волоком ни я, ни мои вечины» [7, с. 188].

Судебные дела могли быть рассмотрены как по нормам обычного права, так и по писаным законам. В случае рассмотрения дела по нормам обычного права по окончании процесса никаких документов не выдавалось, факт состоявшегося суда нигде не фиксировался. Если суд происходил по нормам писаного права, после суда выдавались судебные свидетельства (книги) с указанием статьи закона, по которым рассматривали дело.

В молдавском праве сохранились две архаичные формы процесса: гонение следа и свод. «Гонение следа» – это поиски преступника по его следам. Там, где терялся след, считалось, что и находится преступник. В этом случае община должна была или заплатить штраф, или выдать преступника. Вплоть до XV в. след гнали до соседнего села, а там его передавали соседней общине и все вместе вели поиски преступника. Если след прерывался на общинных землях или в середине села, община могла отступить от конкретного лица, например, от того, кто отсутствовал на гонении следа, либо могла принять решение «трясти» себя поголовно, т. е. устроить обыск. С XV в. обязанность общины «гнать след» с целью вывести след или выдать преступника было заменено уплатой определенной денежной суммы, а сама эта процедура была передана представителям государственного аппарата – «следогонцы».

В числе доказательств принимались: собственное признание, свидетельские показания, «повальный обыск» – за невозможностью указать на свидетелей, присяга, жребий, «поле», письменные доказательства. По свидетельству А. И. Галбен,

«поле» встречается в документах Российского государственного архива древних актов, относимых к началу XVIII в. исключительно в славянских селах Транснистрии, а на территории Молдавии и Валахии не встречались [17]. За организацией поединка следил надельщик. Участвующие в поединке зачастую пользовались тяжелым оружием. Для исследуемого периода были характерны ордалии, формализм и ритуализм.

Пытка обычно применялась как в гражданских, так и в уголовных делах в качестве «средства доказывания». Уложение В. Лупу 1646 г. предусматривало применение пытки в процессе расследования и разбирательства уголовного дела большим количеством статей (ст. 27, 28 гл. 9; ст. 12, гл. 57; ст. 11 гл. 69; ст. 2 гл. 74; ст. 12 гл. 75; ст. 12, гл. 77) [3]. Применение в процессе допроса истязания людей предусматривалось и действовавшим в Молдавии Земледельческим законом, чаще всего применялось по уголовным делам.

Письменные доказательства относились к важнейшему виду доказательств. Письменные доказательства делились на две группы: договорные акты, заключенные частными лицами (закладные, духовные), и официальные акты, выдававшиеся от имени государства (жалованные грамоты, судебные решения, межевые акты и др.).

За обращение в суд взималась пошлина. Пошлины взимались также за розыск ответчика, за производство, за расследование по делу, за возможность искать правду, за пересуд (обжалование) и др. Судебная пошлина взималась за выдачу судом грамот – правовых, отпускных, бессудных. Судебная пошлина взималась с более заинтересованной стороны, которая могла в случае выигрыша дела взыскивать ее с проигравшего лица.

Экспертиза применялась при сложных судебных делах. К экспертизе прибегали тогда, когда суд нуждался в привлечении лица, обладавшего специальными

знаниями. В качестве таких лиц могли привлекаться торговцы, пасечники, виноградари [17, с. 306]. Экспертиза могла заключаться и в оценке, например, затрат на строительство дома, запруды, определения стоимости сел.

Необходимо отметить, что единства в системе наказаний к началу XVII в. еще не сложилось. Иногда штраф в пользу государства расценивался уже как правовой обычай, при этом ряд документов содержат упоминания только об одном штрафе скотом в пользу государственной власти [19, с. 119].

Появились новая пошлина – «завязка», которая уплачивалась при повторном обращении в суд по уже решенному делу, например, при возобновлении проигранного судебного процесса по поводу права собственности на землю (грамота от 27 мая 1665 г.). Под названием «завязка» такой штраф был известен в источниках начала XVI в. [20, с. 11]

Приговор чаще всего носил обвинительный характер, был окончательным и обжалованию не подлежал. Весьма распространенным видом наказания выступала смертная казнь. Приговоренных к смерти обычно сажали на шесть недель в тюрьму для покаяния. Разбойников и убийц знатных людей казнили сразу после поимки. При нерешенных приговорах, наличии противоречивых доказательств, отсутствии собственного признания смертная казнь обычно заменялась пожизненным тюремным заключением с отдачей на поруки.

Решение могло быть обжаловано в суд высшей инстанции. По законченным делам, когда обе стороны были согласны с решением суда, выдавались судебные книги. Если одна из сторон не была согласна с решением суда, то выдавалось судебное свидетельство, которое давало право на обращение в господарский суд. После вынесения решения господарским судом процесс считался законченным, и судебные книги выдавались вне зависимости от мнения сторон. Об окончании

судебного дела второй логофет делал записи в журнале – реестре (*condica domneasca*). Сторона, выигравшая процесс, могла требовать выдачи соборной грамоты.

Особенность судопроизводства Молдавии состояла в том, что судебные решения очень часто оспаривались потерпевшими. Другой особенностью судопроизводства являлось то, что решение предыдущего господаря не являлось обязательным для последующих господарей. Не удовлетворенные решением дела стороны ожидали смены господаря с целью нового пересмотра дела.

Выводы

В исследуемый период продолжила развиваться область публично-правовых отношений. Источниками судопроизводства и уголовного права выступали: Уложение Василия Лупу 1646 г., куда вошел так называемый Земледельческий закон. Продолжило складываться уголовно-правовое законодательство, в том числе путем заимствования канонических сборников, содержащих нормы уголовного права. В исследуемый период происходило развитие основных институтов уголовного права: понятие преступления, его виды, обстоятельства смягчающие, отягчающие, исключаяющие уголовную ответственность и др.

Несмотря на то, что первый памятник молдавского уголовного права – Уложение Василия Лупу 1646 г. – отвечал потребностям класса феодалов, оно содержало не только развитый понятийный аппарат, но и такие прогрессивные для своего времени понятия, как рецидив, необходимая оборона, крайняя необхо-

димость, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Уложение содержало норму, предусматривающую более жестокое наказание для преступлений, совершенных с особой жестокостью, ответственность в отношении пособников в совершении преступления, а также норму, близкую к современному пониманию права не свидетельствовать против своих близких родственников; норму принципа презумпции невиновности.

К числу смягчающих вину обстоятельств относились: несовершеннолетний возраст – до 14 лет; физические недостатки – слепота, глухота; психическая неполноценность; состояние опьянения; принадлежность к высшим классам – боярство; совершение преступления женщиной, совершение преступления искусным ремесленником, под влиянием страсти. К обстоятельствам отягчающим вину относились: покушение на жизнь, честь, имущество бояр; рецидив преступления; совершение преступления с умыслом. Уложение регламентировало не только обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, но и обстоятельства, ее исключаящие: безумие, возраст, обычай места, приказ вышестоящего, самооборона и др.

В целом можно утверждать, что уголовное законодательство, область судопроизводства отражала сложившиеся общественные отношения. При этом можно отметить определенные тенденции к ужесточению уголовной ответственности, что имело цель защиты основ феодального строя молдавского государства.

Список литературы

1. Советов П. В. Преступления против земельной собственности в Молдавии XV – середины XVII вв. // Ученые записки. Кишинев, 1960. Т. 52. С. 115–136.
2. Властарь М. Алфавитная Синтагма // Собрание по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах / пер. с греч. свящ. Н. Ильинского. Симферополь: Тавр. Губ. тип., 1892. 410 с.

3. Carte românească de învățătură. 1646. București: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1961. 431 p.
4. Documente privind istoria Romaniei. A. Moldova. Veacul XVI. Vol. II: 1551–1570 / comitetul de redacție: Ion Ionașcu [et al.]. Bucuresti: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1951. 333 p.
5. Documente privind istoria Romaniei. A. Moldova. Veacul XVII. Vol. II: 1606–1610 / comitetul de redacție: Ion Ionașcu [et al.]. Bucuresti: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1951.
6. Documente privind istoria Romaniei. A. Moldova. Veacul XVI. Vol. IV: 1591–1600 / comitetul de redacție: Ion Ionașcu [et al.]. Bucuresti: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1951.
7. Documente privind istoria Romaniei. A. Moldova. Veacul XVII. Vol. III: 1611–1615 / comitetul de redacție: Ion Ionașcu [et al.]. Bucuresti: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1954.
8. Documente privind istoria Romaniei. A. Moldova. Veacul XVI. Vol. III: 1571–1590 / comitetul de redacție: Ion Ionașcu [et al.]. Bucuresti: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1952.
9. Арамэ Е. С. Эволюция государственно-правовых институтов средневековой Молдовы, XV–XVIII вв. : дис. ... докт. юрид. наук. Одесса, 1992. 384 с.
10. Румынская книга наставлений (1646 г.) // Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В. М. Корецкого. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1961. 965 с.
11. Documente privind istoria Romaniei. A. Moldova. Veacul XVII. Vol. V: 1621–1625 / comitetul de redacție: Ion Ionașcu [et al.]. Bucuresti: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1957.
12. Documente privind istoria Romaniei. A. Moldova. Veacul XVI. Vol. I: 1501–1550 / comitetul de redacție: Ion Ionașcu [et al.]. Bucuresti: Editura Academiei Republicii Populare Române, 1951.
13. Ghibanescu G. Surete si izvoade. Vol. IV. Iași: Tip. “Dacia”, 1908. 372 p.
14. Bujoreanu I. Colectiune de Legiuirile Romaniei vechi si cele noi. Bucuresti: Nowa Typogr., 1855.
15. Грекул Ф. А. Социально-экономический и политический строй Молдавии второй половины XV века / под ред. д-ра ист. наук проф. Л. В. Черепнина. Кишинев : Гос. изд-во Молдавии, 1950. 160 с.
16. Кантемир Д. Описание Молдавии. Кишинев: Картя молдовеняска, 1973. 222 с.
17. Галбен А. И. Развитие обычного права феодальной Молдавии, XVIII – пер. пол. XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Кишинев, 1982. 251 с.
18. Галбен А. И. Из истории феодального права Молдовы конца XVIII – начала XIX века (турецко-фанариотский период). Кишинэу: Ruxanda, 1998. 384 с.
19. Советов П. В. Законодательная политика по земельным правонарушениям в Молдавии до сер. XVII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1959: [материалы симпозиума]. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. С. 112–123.
20. Молдавия в эпоху феодализма. Т. 5: Славяно-молдавские и молдавские грамоты и записи. 1661-1670 / сост.: Д. М. Драгнев, А. Н. Никитич, Л. И. Светличная, П. В. Советов; под ред. докт. исторических наук, профессора П. В. Советова. Кишинев: Штиинца, 1987. 328 с.

References

1. Sovetov P. V. Prestupleniya protiv zemel'noj sobstvennosti v Moldavii XV – serediny XVII vv. [Crimes against landed property in Moldova of the XV – mid XVII centuries]. *Uchenye zapiski = Scientific notes*. Chisinau, 1960, vol. 52, pp. 115–136.
2. Vlastar' M. Alfavitnaya Sintagma [Alphabetical Syntagma]. *Sobranie po alfavitnomu poryadku vseh predmetov, sodrzhashchihsya v svyashchennyh i bozhestvennyh kanonah* [A collection in alphabetical order of all items contained in the sacred and divine canons]. Simferopol, Tavr. Gub. type., 1892. 410 p.
3. Romanian teaching book. 1646. Bucharest, Publishing house of the Academy of the Romanian People's Republic, 1961. 431 p. (In Romanian.)
4. Documents on the history of Romania. A. Moldova. XVI century, vol. II. 1551–1570 ; ed. by Ion Ionașcu [et al.]. Bucharest, Editura Academiei Republicii Populare Române, 1951. 333 p. (In Romanian.)
5. Documents on the history of Romania. A. Moldova. XVII century. Vol. II: 1606–1610 ; ed. by Ion Ionașcu [et al.]. Bucharest, Editura Academiei Republicii Populare Române, 1951. (In Romanian.)
6. Documents on the history of Romania. A. Moldova. XVI century. Vol. IV: 1591–1600 ; ed. by Ion Ionașcu [et al.]. Bucharest, Editura Academiei Republicii Populare Române, 1951. (In Romanian.)
7. Documents on the history of Romania. XVII century. Vol. III: 1611–1615 ; ed. by Ion Ionașcu [et al.]. Bucharest, Editura Academiei Republicii Populare Române, 1954. (In Romanian.)
8. Documents on the history of Romania. XVI century. Vol. III: 1571–1590 ; ed. by Ion Ionașcu [et al.]. Bucharest, Editura Academiei Republicii Populare Române, 1952. (In Romanian.)
9. Arame E.S. Evolyuciya gosudarstvenno-pravovyh institutov srednevekovoj Moldovy, XV-XVIII vv. Diss. dokt. jurid. nauk [Evolution of state-legal institutions of medieval Moldova, XV-XVIII centuries. Dr. legal sci. diss.] Odessa, 1992. 384 p.
10. Rumynskaya kniga nastavlenij (1646 g.) [The Romanian Book of Instructions (1646)]. *Hrestomatiya pamyatnikov feodal'nogo gosudarstva i prava stran Evropy* [Anthology of monuments of the feudal state and the law of European countries]; ed. by V. M. Koreckii. Moscow, Gos. izd-vo jurid. lit., 1961. 965 p.
11. Documents on the history of Romania. A. Moldova. XVII century. Vol. V: 1621–1625 ; ed. by Ion Ionașcu [et al.]. Bucharest, Editura Academiei Republicii Populare Române, 1957. (In Romanian.)
12. Documents on the history of Romania. A. Moldova. XVI century. Vol. I: 1501–1550 ; ed. by Ion Ionașcu [et al.]. Bucharest, Editura Academiei Republicii Populare Române, 1951. (In Romanian.)
13. Ghibanescu G. Surete and izvoade. Vol. IV. Husi, Tip. “Dacia”, 1908. 372 p.
14. Bujoreanu I. collection of the laws of old and New Romania. Bucharest, Nowa typogr., 1855.
15. Grekul F. A. Social'no-ekonomicheskij i politicheskij stroj Moldavii vtoroj poloviny XV veka [Socio-economic and political system of Moldova in the second half of the XV century] ; ed. by L. V. Cherepnin. Kishinev, Gos. izd-vo Moldavii, 1950. 160 p.
16. Kantemir Dm. Opisanie Moldavii [Description of Moldova]. Kishinev, Kartya moldovenyaska Publ., 1973. 222 p.
17. Galben A. I. Razvitie obychnogo prava feodal'noj Moldavii, XVIII – per. pol. XIX vv. Diss. kand. ist. nauk [Development of the customary law of feudal Moldavia. Cand. legal sci. diss.]. Kishinev, 1982. 251 p.

18. Galben A. I. Iz istorii feodal'nogo prava Moldovy konca XVIII – nachala XIX veka (turecko-fanariotskij period) [From the history of the feudal law of Moldova in the late 18th - early 19th century (Turkish-Phanariot period)]. Kishinev, Ruxanda Publ., 1998. 384 p.

19. Sovetov P. V. Zakonodatel'naya politika po zemel'nym pravonarusheniyam v Moldavii do ser. XVII v. [Legislative policy on land offenses in Moldova before XVII]. Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy. 1959 [Yearbook on the agrarian history of Eastern Europe. 1959]. Moscow, Izd-vo Acad. nauk SSSR, 1961, pp. 112–123.

20. Dragnev D. M., Nikitich A. N., Svetlichnaya L. I., Sovetov P. V. Moldaviya v epohu feodalizma. T. 5. Slavyano-moldavskie i moldavskie gramoty i zapisi. 1661–1670 [Moldavia in the era of feudalism. Vol. 5. Slavic-Moldavian and Moldavian letters and records. 1661–1670]; ed. by P. V. Sovetov. Kishinev, Shtiinca Publ., 1987. 328 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Погорлецкая Ирина Ивановна, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь, Молдавия,
e-mail: begass.iren@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1626-7394

Irina I. Pogorleckaya, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko, Tiraspol, Moldova,
e-mail: begass.iren@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1626-7394